

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения **возражения** **заявления**

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261, рассмотрела поступившее 24.07.2020 возражение Общества с ограниченной ответственностью «Управление АЗС», г. Омск (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 368693, при этом установила следующее.

Товарный знак по свидетельству № 368693 был зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 26.12.2008 по заявке № 2007734368 с приоритетом от 06.11.2007 в отношении товаров 30 и услуг 43 классов МКТУ на имя Общества с ограниченной ответственностью «Натали-Сервис» (г. Тольятти), наименование которого было изменено, согласно записи, внесенной 05.10.2012 в Государственный реестр товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации, на Общество с ограниченной ответственностью «ЛюБлины», г. Тольятти (далее – правообладатель).

Согласно материалам заявки в качестве товарного знака по свидетельству № 368693 было зарегистрировано комбинированное обозначение

со словесным элементом «ЛЮБЛИНЫ», выполненным оригинальным шрифтом буквами русского алфавита.

В поступившем 24.07.2020 в Федеральную службу по интеллектуальной собственности возражении выражено мнение о том, что оспариваемая регистрация товарного знака была произведена в нарушение требований, установленных пунктом 1 статьи 6 Закона Российской Федерации от 23.09.1992 № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» с изменениями и дополнениями, внесенными Федеральным законом от 11.12.2002 № 166-ФЗ (далее – Закон).

Доводы возражения сводятся к тому, что оспариваемый товарный знак является характеризующим товары и услуги, указывая на определенный вид товара («БЛИНЫ») и его свойства («ЛЮБИМЫЕ»), поскольку слово «БЛИНЫ» начинается с заглавной буквы и занимает доминирующее положение, а также накладывается на корень «ЛЮБ» / «ЛЮБЛ» слов «любимые», «люблю», «любим» и других однокоренных слов, в подтверждение чего в возражении приведены прецеденты включения словесных элементов «БЛИНЫ» в товарные знаки различных лиц в качестве неохраняемых элементов, выводы специалиста по результатам лингвистического исследования и результаты социологического опроса потребителей.

На основании изложенного в возражении лицо, подавшее возражение, просило признать предоставление правовой охраны оспариваемому товарному знаку недействительным полностью.

К возражению были приложены, в частности, распечатки сведений о товарных знаках [1], вышеупомянутое заключение специалиста-лингвиста [2] и социологический отчет по результатам опроса потребителей [3], а также распечатки сведений из сети Интернет о деятельности правообладателя [4] и учредительные документы лица, подавшего возражение [5].

Правообладателем, уведомленным в установленном порядке о поступившем возражении, отзыв на него не был представлен.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета оспариваемого товарного знака (06.11.2007) правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя упомянутый выше Закон и Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденные приказом Роспатента от 05.03.2003 №32, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.03.2003, рег. №4322, и введенные в действие 10.05.2003 (далее – Правила).

В соответствии с абзацами 1 и 4 пункта 1 статьи 6 Закона не допускается регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов, характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место, способ производства или сбыта.

В соответствии с пунктом 2.3.2.3 Правил к обозначениям, характеризующим товары, относятся, в частности, простые наименования товаров и указание свойств товаров.

Оспариваемый товарный знак представляет собой комбинированное

обозначение , в котором доминирует выполненный оригинальным (специально стилизованным) шрифтом буквами русского алфавита темно-коричневого цвета словесный элемент «ЛЮБЛИНЫ», так как он занимает бóльшую часть пространства и запоминается легче, чем изобразительный элемент. Правовая охрана была предоставлена этому товарному знаку с приоритетом от 06.11.2007 в отношении товаров 30 и услуг 43 классов МКТУ.

Необходимо отметить, что вышеуказанное доминирующее слово «ЛЮБЛИНЫ» выполнено в одну строку, без пробелов, буквами одинакового размера и одного и того же (русского) алфавита, одного и того же (темно-коричневого) цвета и в одинаковой графической манере (одним стилизованным

шрифтом), чем обуславливается его восприятие исключительно как единого (неделимого) слова, которое отсутствует в каких-либо словарях, то есть является фантазийным в целом.

При этом довод возражения об исполнении буквы «Б» в его составе в качестве заглавной буквы, разбивающей указанный словесный элемент на два отдельных слова, представляется некорректным, так как данный словесный элемент выполнен не простым стандартным шрифтом, в котором использование заглавных или строчных букв было бы весьма очевидным, а специально стилизованным под рукописный (оригинальным) шрифтом, когда соответствующие шрифтовые единицы располагаются не строго по условной прямой линии, а немного смещены выше или ниже, но на самом деле имеют практически одинаковые размеры, в то время как особенности определенной геометрии их начертаний, отмеченные в возражении, носят уже лишь нюансный, второстепенный характер при таком оригинальном графическом исполнении слова.

К тому же, соответствующая буква в средней части слова, совсем не отделенная от соседних букв каким-то пробелом и не выделенная каким-либо иным цветом, никак особо не акцентирует на себе внимание (визуально неактивна) в составе целого ряда шрифтовых единиц слова, воспринимаемого в своем отмеченном выше единстве, сосредотачивающем внимание, прежде всего, на его начальных и конечных буквах.

Вместе с тем, действительно возможно предположить и то, что в данное единое фантазийное (изобретенное) слово самим правообладателем могли быть заложены понятия, порождающие некоторые ассоциации с блинами и позитивным к ним отношением. Однако следует отметить, что посредством таких ассоциаций возможно только лишь предположить соответствующие смысловые значения этого слова, как «любимые блины», «люблю блины», «любим блины», «любящим блины» либо «любимым блины» и т.д., то есть оно никак не может иметь того или иного строго определенного одного значения и,

следовательно, напрямую указывать на те или иные конкретные характеристики соответствующих товаров и услуг.

Использование правообладателем при продвижении своих товаров и услуг на принадлежащем ему сайте в сети Интернет [4] в качестве коммерческой легенды такой игры слов, порождающей соответствующие дополнительные рассуждения, домысливание и ассоциации, никак не может служить основанием для вывода о наличии у изобретенного им слова строго определенного смыслового значения, закрепленного и обязательного для восприятия всеми хозяйствующими субъектами и потребителями, которое действительно указывало бы на конкретные, одинаково понятные всем им, конкретные характеристики соответствующих товаров и услуг.

Но, скорее всего, данное фантазийное слово будет восприниматься потребителями, напротив, как допустимая в русском языке фамилия – Люблины, которая может иметь свое происхождение, например, как от названия польского города Люблин, так и от старославянского мужского имени Люба (Любла), и созвучна, в частности, названию московского района Люблино (см. Интернет-порталы «Яндекс», «Google»).

Так, в представленном заключении специалиста-лингвиста [2] отмечается, что указанный словесный элемент не является нормативной лексической единицей русского языка, не зафиксирован в толковых словарях русского языка, оформлен с нарушением правил русской графики, но при этом имеет признаки слова и квалифицируется именно как искусственное слово, которое по своему фонемному и графемному составу напоминает русскую фамилию в форме множественного числа именительного падежа, но в то же время в качестве допустимой интерпретации предлагается рассматривать данное искусственное слово как образованное наложением словоформы «блины» на одну из словоформ с корнем «люб» / «любл» – «любимые», «люблю», «любим», что и формирует для него значения «любимые блины» или «люблю (любим) блины».

Однако, как было отмечено в этом заключении самим же специалистом-лингвистом, данное обстоятельство является всего лишь допустимой

интерпретацией искусственного слова, в котором реализована языковая игра, вносящая в смысл обозначения экспрессивность, но не какие-либо понятийные характеристики.

Отсюда, собственно, и следует, что формирование данным обозначением описательных характеристик для товаров и услуг возможно исключительно посредством предполагаемых дополнительных рассуждений, домысливания и ассоциаций, но оно само по себе в целом, как изобретенное слово, никак не имеет прямых (безальтернативных) указаний на конкретные характеристики товаров и услуг, что и обуславливает у него наличие именно фантазийного характера, то есть различительной способности – способности за счет вышеуказанной неоднозначности хорошо запоминаться потребителями и, соответственно, индивидуализировать товары и услуги правообладателя.

Так, из пункта 2.2 Рекомендаций по отдельным вопросам экспертизы заявленных обозначений, утвержденных приказом Роспатента от 23.03.2001 № 39, следует, что наличие таких дополнительных рассуждений, домысливания и ассоциаций при восприятии обозначения свидетельствует о наличии у этого обозначения различительной способности и об отсутствии у него описательности.

Что касается представленных результатов социологического опроса потребителей [3], то следует отметить, что их ответы посредством сети Интернет на приведенные в анкете вопросы носят исключительно предположительный характер, поскольку основаны только лишь на вышеупомянутом ассоциативном восприятии ими соответствующего обозначения за счет возможного обнаружения в изобретенном едином слове совсем другого слова – конкретной лексической единицы с определенным значением, а именно слова «БЛИНЫ».

В этой связи необходимо отметить, что в составе очень многих слов в русском языке вполне возможно обнаружить другие слова, которые на самом деле не влияют на семантику соответствующих единых слов, но за счет упомянутой выше игры слов (языковой игры) для них гипотетически могут быть искусственно придуманы посредством ассоциаций совсем иные значения. Так,

например, «новосел» никак не означает «новый осел», «хрусталь» – «хрупкую сталь», «заваруха» – «заварную уху», «разруха» – «разнорыбную уху», «малодушие» – «маленький душ», а «лотос» не имеет никакого отношения к «лото», «графиня» – к «графину», «медуза» – к «меду», «салон» – к «салу», «антресоль» и «посольство» – к «соли», «барак» – к «бару», «раку» или «араку», «буран» – к «буру» или «урану» и т.д.

Кроме того, в предложенной респондентам анкете социологического опроса уже среди самых первых ее вопросов обнаруживается прямая подсказка – наводящий вопрос о том, на какие свойства блинов в восприятии потребителей указывает исследуемое обозначение, и нигде в вопросах и предлагаемых для них ответов не предусматриваются какие-либо иные возможные варианты ассоциаций, например, касательно фамилии Люблины или московского района Люблино и т.д., что позволяет прийти к выводу о наличии заведомо заложенной в данный социологический опрос задачи получить только лишь нужные лицу, подавшему возражение, ответы с вышеуказанной ошибочной точки зрения наличия в изобретенном слове другого слова с определенным значением и порождаемых им предположительных ассоциаций и, следовательно, о необъективности соответствующих результатов данного опроса.

Данные обстоятельства не позволяют принять такие результаты социологического опроса во внимание при анализе заявленного обозначения, проводимого коллегией в рамках своей компетенции в соответствии с определенными критериями, установленными законодательством, а именно упомянутыми выше Правилами, и с учетом известной квалифицированным экспертам сложившейся правоприменительной практики административных и судебных органов в области правовой охраны товарных знаков.

При этом приведенные в заключении лингвиста [2] и в социологическом отчете [3] выводы соответствующих иных специалистов о юридической квалификации исследуемого обозначения, как не способного индивидуализировать товары и услуги ввиду наличия у него признаков описательности, то есть как не соответствующего требованиям пункта 1 статьи 6

Закона, являются абсолютно некорректными и выходят за рамки их профессиональной компетенции.

Относительно приведенных в возражении прецедентов включения словесных элементов «БЛИНЫ» в товарные знаки различных лиц в качестве неохраняемых элементов [1] следует отметить, что административный прецедент не является источником права в российской правовой системе. Каждый знак индивидуален, и возможность его регистрации рассматривается отдельно в зависимости от каждого конкретного случая, а в представленных в возражении соответствующих случаях слова «БЛИНЫ» или «БЛИН» визуальным образом обособлены от иных слов или букв посредством помещения после них изобразительных элементов, пробела или дефиса либо их исполнения на отдельной строке, что кардинально отличает эти товарные знаки от оспариваемого товарного знака с доминирующим другим словесным элементом – «ЛЮБЛИНЫ».

Таким образом, коллегией не усматриваются какие-либо основания для признания оспариваемого товарного знака способным напрямую характеризовать те или иные товары и услуги, то есть не соответствующим требованиям пункта 1 статьи 6 Закона.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 24.07.2020, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 368693.